

Александр Черевков

Экскурсия до Красного моря

27 ИЮНЯ

18+

Александр Черевков

Экскурсия до Красного моря

«Автор»

2025

Черевков А.

Экскурсия до Красного моря / А. Черевков — «Автор», 2025

В нашей квартире нет никого, кто бы мог помешать работать мне за моим персональным компьютером. Даже прожорливые гости далеко от нас. Вторую неделю один на один со своими мыслями, которые словно пчелиный рой крутятся у меня в голове с разными сюжетами к моим новым рассказам, которые будут ложиться на страницы моей трилогии «Прелести жизни».

© Черевков А., 2025

© Автор, 2025

Александр Черевков

Экскурсия до Красного моря

Экскурсия до Красного моря

Глава-1. Спасибо Хаве, которая сломала ногу.

1. Свободное время.

Время часто изменяет всё в нашей жизни. Даже полюса на планете со временем поменяются местами. Уже который год, когда в России тепло, то в это время в Европе холодно. Даже на территории Израиля мы стали часто сверять свою погоду с погодой в Москве. Только вчера в начале сентября в Москве синоптики обещали похолодание, а сегодня над озером Кинерет прошли проливные дожди, чего никогда не было в Израиле в данное время года. Вполне возможно, что обратно в этом году в Иерусалим выпадет снег под новогодние рождественские праздники? В то время как в столице России, в Москве, под новый год не будет снега.

Однако главное сейчас для меня время, это моё свободное время, которое выпало на мою долю писать свою трилогию «Прелести жизни». Теперь никто и ничто не помешает мне заниматься литературной работой за клавиатурой своего персонального компьютера. Каждый день рано утром вся семья уходит на работу. В нашей квартире нет никого, кто бы мог мешать работать мне за моим персональным компьютером. Даже прожорливые гости далеко от нас. Вторую неделю один на один со своими мыслями, которые словно пчелиный рой крутятся у меня в голове с разными сюжетами к моим новым рассказам, которые будут ложиться на страницы моей трилогии «Прелести жизни».

Дай Бог памяти, чтобы вспомнить все интересные истории, которые рассказывали мне мои родственники, терские казаки, из истории нашего древнего рода. Именно благодаря нашим родственникам, терским казакам, была задумана моя трилогия «Прелести жизни», которую вынашиваю в своём разуме несколько десятилетий своей пока разумной жизни. Думаю, что в этом году, за время автолы (пособие по безработице) наконец-то поставлю последнюю точку в своём тридцати томном произведении трилогии «Прелести жизни».

Лишь бы никто мне не мешал заниматься интересной работой. Вроде выполнил все свои обязательства перед своей семьёй? Сделал ремонт в квартире. Выпроводил гостей из Москвы в Россию из своей квартиры. Светлану старшую сестру своей жены с дочкой Викторией и внучкой Алёной, которые многие годы не знали с нами. Ведь они жили в золотой Москве, столица великой империи с названием Советский Союз. В то время как наша семья жила где-то далеко в Средней Азии в Таджикистан, который по своей территории и по численности населения меньше Московской области. Даже стыдно было общаться с азиатами и вспоминать название место их проживания, какой-то там Душанбе (Понедельник). Видно плохо идут у них дела? Наверно, в понедельник мама родила?

Однако время изменяет всё. С распадом Советского Союза упала экономика в России, а Москва изменилась в цене. В то время как почти забытые родственники из Азии переехали жить на Землю Обетованную, которую омывают сразу три моря. Ну, как тут не вспомнить своих родных, которые живут у трёх морей. В московской области и в самой Москве нет моря вообще. Нас тут же вспомнили москвичи. Припёрлись к нам в гости сразу три толстушки, которые по одиночке едва протиснулись в дверь нашей квартиры. На целых три месяца! За три месяца всего три раза были на море. По одному дню на каждом море. Все остальные дни наши гости загорали у нас балконе. В ванной принимали водные процедуры. По телевизору любовались тремя морями, которые омывают Землю Обетованную.

– Наши моря смотреть в Москве по телевизору дешевле. – сказали мы своим гостям, когда получили из банка счёт коммунальных расходов, как счёт за отдых в пятизвёздочной

гостинице. – Из нашего аэропорт «Бен-Гурион» в Москву самолёты летают регулярно каждый день.

Улетали наши гости со скандалом. Угрожали нам на радость, что вычеркнули нас из своей жизни. В чём мы оба сомневаемся. Мы так думаем, что к следующему лету взгляды наших родственников в наш адрес резко изменятся в противоположную сторону. Ведь мы живём у моря.

Едва наши гости отбыли в Москву, как тут же Людмила решила наверстать потерянное своей старшей сестрой Светланой. Побывать на трёх морях, омывающих Израиль. Купаться в Средиземном море достаточно сходить пешком. На Мёртвое море можно съездить на автобусе. На Красное море надо заказывать гостиницу и туристическую путёвку в Эйлат на неделю.

Скоро выпровожу свою жену вместе с её лучшей подругой Хавой, отдохнуть на четыре дня в Эйлат к берегу Красного моря. За это время мои мысли будут посвящены лишь моей работе с записью книг на компьютере. Пока другого времени у меня нет дописать свою трилогию. Моя жена и её подружка, как две старые клюшка, а точнее, как две старые лягушки путешественницы постоянно собираются в какие-то дальние края, чтобы быть дальше от своих мужей и дать отдых для своих старых костей. Можно подумать, что мужья прямо на них ездят в прямом и переносном смысле этого слова. Откровенно, мне сейчас не до моего внимания к жене или вообще к своей семье. Полный рот разных забот и без семейного счастья. Каждый день мысли о благополучии своей семьи. Сколько можно думать о благополучии своей семьи, когда все наши дети давно выросли, стали взрослыми людьми?!

Пора давно подумать о благополучии своей персоны. В то время как моя жена разъезжает со своей подругой по морям окружающим Израиль. Уже несколько лет не был на берегу Средиземного моря, которое находится в тридцати минутах ходьбы от нашего дома. Постоянно у меня нет времени на отдых самому себе. От такой постоянной занятости у меня в последнее время стали кости болеть, от старости или от постоянной позы за своим персональным компьютером. Все советуют побегать на свежем воздухе. Размять свои дряхлеющие кости. Но у меня времени на это совсем нет. Каждый день у меня какая-то забота в квартире в отношении своей семьи или работа над книгами за компьютером.

Когда закончу писать свою трилогию «Прелести жизни», так обязательно займусь вплотную своей жизнью. Поеду вместе со своей старухой в какое-нибудь кругосветное путешествие. Надеюсь, что к этому времени получу какой-нибудь гонорар за публикацию своих литературных произведений или соберём с женой хоть немного денег на путешествие из своей подработки в неурочное время. Хотя лично мне не очень верится, что сбудется такая моя мечта на отдых. Так и буду вкалывать как проклятый до тех пор, пока меня отнесут на кладбище. Только там у меня будет отдых и вечное спокойствие...

– Ты знаешь, что моя поездка на Красное море отменяется. – со слезами на глазах, сказала Людмила, как только вошла в квартиру после работы. – Эта старая клюшка, Хава, полезла у себя дома на стремянку, чтобы с верхнего шкафа достать упаковку туалетной бумаги. Не могла своих взрослых детей или мужа заставить достать упаковку туалетной бумаги с верхнего шкафа, причём без стремянки. Ведь все мужики у неё в семье в два раза выше Хавы. Так вот, когда высоты Хавы вместе со стремянкой не хватило, то Хава решила все же дотянуться до упаковки туалетной бумаги в верхнем шкафу, точнее, в антресоли. Как только Хава встала на пальчики, на верхней площадке стремянки, как старая балерина на сцене, в тот самый момент стремянка сложилась и упала на её мужа, который сидел в кресле у экрана телевизора. В результате акробатического этюда во время падения Хавы вместе с антресолью и упаковкой туалетной бумаги, она угодила на мужа. Хава сломала себе ногу, а мужу свернула шею. Сейчас оба сидят дома на больничном листе и в гипсе по самые уши.

– Ну, Хава, молодец! Теперь она точно отдохнёт месяца на два от всех своих детей и мужа. – от души смеясь, сказал. Людмиле. – За это время её сыновья будут ухаживать за родителями.

– Чего тут смешного? – со слезами на глазах, поинтересовалась Людмила. – Хава хоть в гипсе будет отдыхать, а по её милости вообще лишаясь отдыха. Поездка на Красное море в Эйлат у меня полностью отменяется. Мы с Хавой заказали туристические путёвки. Оплатили своё проживание в гостинице «Siesta». Теперь надо отказываться от туристической поездки.

– Так рассуждаешь, что можно подумать ты вместе с Хавой находишься в гипсе. – с искренним удивлением, сказал, Людмиле. – Каждый из вас заплатил за отдых отдельно. Никто тебе не мешает одной отдыхать. Можешь хоть сейчас отправляться отдыхать у Красного моря.

– Ты хоть немного соображаешь, что говоришь!? – возмутилась Людмила. – Хава хочет сдать свою туристическую путёвку. Ко мне в номер могут поселить кого-то. Любого человека!

– Надеюсь, что поселят не мужика?! – ревниво, заметил. – Тебе какая разница, кто будет с тобой в номере гостиницы? Вообще-то можешь на лево сходить хоть раз в своей жизни.

– Ты чего болтаешь?! Мы с Хавой знакомы много лет, а тут поселят ко мне какую-нибудь шлюху. – с упрёком, сказала Людмила. – У меня давно ни тот возраст, чтобы развлекаться на стороне.

– Значить по молодости что-то было на лево?! Хотя ничего страшного в этом нет. Лысого мужика рога украшают. – шутя, сказал, своей жене. – Хоть раз в жизни сходишь со шлюхой налево...

– Ты полный старый дурак! – со злостью, сказала Людмила. – Говоришь своей жене при взрослых детях такие гадости. У меня в семейной жизни ничего плохого не было.

– Не знаю, что ты от меня хочешь!? – разозлился на жену. – Можно подумать, что специально сломал Хаве ногу, чтобы ты не поехала в Эйлат отдыхать у Красного моря!

– Мне хочется, чтобы ты хоть раз в жизни был настоящим мужем. – стала не заслуженно упрекать меня жена. – У тебя в свободное время дома на уме постоянно литературная работа.

– Ты так говоришь, что со стороны можно подумать, никогда не выполнял свой супружеский долг перед тобой. – парировал. на упрёки жены. – Мой супружеский долг находится рядом у телевизора или гуляет по Израилю. Наши дети, это мой супружеский долг перед тобой.

– Теперь точно могу сказать, что у тебя старческий ума разум. – словно змея, прошипела Людмила. – Болтаешь всякие гадости при своих взрослых детях. Хоть немного подумай своими старыми мозгами при детях. Совсем другое имела ввиду.

– Ты конкретно скажи, что ты хочешь от меня? – рассерженно, сказал, жене. – Мне надоело слушать от тебя незаслуженные упрёки. Не напрашивайся на неприятности. Иначе тебе при наших взрослых детях всыплю хорошего ремня по твоей старой заднице. Никогда не давал тебе никакого повода упрекнуть меня в чём-то. Ты это знаешь прекрасно без моих слов.

– Хочу, чтобы ты поехал со мной на четыре дня отдыхать в Эйлат на Красное море. – выдавила Людмила. – Мы с тобой вообще не отдыхали ни где. Даже рядом с домом на море не были.

– Ты, наверно, забыла, что давно не бизнесмен и не миллионер? – серьёзным голосом, сказал сам своей жене. – Откуда у нас в семейном бюджете такие деньги, чтобы ездить отдыхать на Красное море? Мы с тобой по уши в долгах. Даже не говори мне, что путёвка будет бесплатной. Бесплатный бывает сыр в мышеловке с ценою жизни мышам. Не мышь и не лох, чтобы поверить в бесплатный сыр.

– Ты заплатишь штраф за переделку документов. – сказала Людмила. – Хаве за отказ от путёвки вернут проценты от общей суммы. Мы с тобой совсем немного потратимся за туристическую путёвку на отдых у берега самого Красного моря. Подумай хорошо, что говорю тебе.

– Папа! Мама дело говорит. – вмешалась в разговор дочь Виктория. – Поезжай хоть раз на отдых с мамой. Вы давно зачерствели, как мухоморы, находясь постоянно в своей домашней конуре.

– В таком случае скажу вам чёрный юмор. – согласился с выводами жены и дочери. – Спасибо той Хаве, которая сломала ногу. Иначе бы мне отдыха в Эйлате у Красного моря не видать, как собственных ушей.

Все сразу стали смеяться над моей чёрной шуткой. Прекрасно понимал, что далеко ни всё так, насчёт нашей поездки на отдых, как сейчас тут расписывала Людмила. Но в любом случае надо поехать с женой, хоть раз за тридцать семь лет совместной супружеской жизни, отдохнуть в Эйлат на берег Красного моря. Ведь сколько раз мне предлагали совершить такую поездку, всё время откладывал и откладывал. Наверно, настало время моего отдыха?

2. Сборы в дорогу до Красного моря.

До поездки на отдых в Эйлат к Красному морю целая неделя. Людмила каждый день все своё свободное время после работы, вторую половину рабочего дня, посвящает сбору поездки на отдых к берегу самого Красного моря. Носится по Ашдоду между домом и туристическим агентством, у которого приобрела путёвку на отдых, переписывает там все документы на себя. Так как раньше туристическими путёвками, оплатой проживания в гостинице и билетами за проезд на туристическом автобусе к месту отдыха все цело занималась Хава.

Все связанное с отдыхом в Эйлате на берегу Красного моря было записано на Хаву. Все надо переписывать на меня и на Людмилу. Каждый день беготня место отдыха после работы. Взмывенная, как лошадь на скачках, Людмила забегают в жару на минутку в свою квартиру за бутылочкой воды из холодильника.

Затем словно ошпаренная мчится в справочным бюро по туристическим автоперевозкам, чтобы точно узнать время и место посадки на туристический автобус в сторону Эйлата. Дальше, Людмила, бегают по продуктовым магазинам, чтобы на время нашего отъезда на отдых не оставить без продуктов своих вполне самостоятельных взрослых детей, которые сами в состоянии сходить в продуктовый магазин и купить себе там любые продукты.

Вечером Людмила уточняет по телефону с администратором гостиницы место проживания в гостинице «Siesta». Перед сном по телефону разговаривает со своей старшей сестрой Светой, которая живёт в Москве. Рассказывает своей старшей сестре о своих сборах на отдых в Эйлат на берегу Красного моря. Засыпает Людмила в зале нашей квартире на диване перед экраном горящего телевизора. Утром следующего дня все обратно повторяется.

В это самое время, за клавиатурой у монитора своего персонального компьютера. Навёрстывал все то, что упустил за время присутствия гостей из прошлого в нашей квартире, а также пытался заполнить предстоящий пробел, который возникнет у меня во время моего отдыха на берегу Красного моря в Эйлате. С коротким отдыхом на сон спешил написать, как можно больше запланированной мной работы над рассказами трилогии «Прелести жизни». Однако Людмила и тут не забывает о своём внимании ко мне на свои сборы к отдыху в Эйлате у Красного моря.

– Саша! Ты какие вещи будешь брать с собой в Эйлат на берег Красного моря? – поинтересовалась Людмила в последний вечер перед отъездом на четыре дня. – Возьмёшь чемодан или спортивную сумку?

– Все, что нужно на берег Красного моря, будет надето на мне. – ответил жене, не отрываясь от работы за своим персональным компьютером. – Единственный груз, который возьму из дома, это две-три банки холодного пива, чтобы не угореть без влаги в пустыне Негев.

– Тебе не нужно сменной одежды на четыре дня? – продолжала Людмила интересоваться моими вещами. – Костюм в дорогу оденешь?

– Еду на берег Красного моря отдыхать от своих вещей, а не с вещами. – продолжил, шутить над женой. – Могу вообще в одних плавках поехать.

– В таком случае сам будешь собирать свои вещи. – с обидой в голосе, сказала Людмила. – Возьму свои вещи отдельно от твоих.

– Вот и прекрасно! У меня хотя бы руки будут свободные от сумок. – опять с иронией, сказал Людмиле. – Одел плавки и шорты, сверху майку и полный вперёд. Тебе флаг в руки...

На следующее утро мы встали раньше обычного времени, чтобы хорошо позавтракать в дорогу и пораньше выйти на посадку к туристическому автобусу, который должен принять нас в свой салон в трёх километрах от нашего дома в другом микрорайоне. Моим ногам привычная дистанция, которую прохожу минут за двадцать. С учётом того, что у меня в руках будет сумка с вещами жены, следом будет плестись сама Людмила, то выйти из дома нам надо за час.

– Ты что тяжёлое напхала в свою сумку? – спросил. Людмилу, проверяя на вес сумку с вещами. – Кирпичи взяла на отдых, чтобы было на чём сидеть у берега Красного моря в жару?

– Какие кирпичи? Ты что болтаешь! – возмутилась Людмила. – Там сапоги и тёплая куртка на вечер, прибор от давления. Смена белья на каждый день. Твоё пиво и моя холодная вода.

– Зачем тебе сапоги и куртка на вечер?! В Эйлате сорок градусов жары! – удивлённо, воскликнул на заявки жены. – После моря ты будешь рада отдыху своих босых ног. Прибор от давления тебе тоже не нужен. Сейчас на берегу Красного моря и в гостиницах медиков больше, чем отдыхающих туристов. Ты с собой лыжи и коньки возьми. Кроме одной смены верхнего и нижнего белья больше ничего не нужно. Если ты сейчас не сократишь втрое свой гардероб, то с тобой ни еду. Твой муж, а не носильщик. На берег Красного моря еду отдыхать, а не работать грузчиком.

С целью ускорения времени по сокращению содержимого в сумке Людмилы, вывалил все из огромной спортивной сумки Людмилы, на письменный стол в зале нашей квартиры. Тут же едва не вскрикнул от возмущения и удивления, когда увидел то, что предстояло тащить мне из Ашдода в Эйлат к берегу Красного моря почти через всю территорию Израиля. Даже подумать не мог, что такое можно брать на четыре дня отдыха у моря. Одного только женского нижнего белья было столько, что можно было подумать, это вскрыл чемоданы манекенщицы, которая в течение месяца каждый час будет переодеваться, чтобы демонстрировать своё нижнее белье на берегу Красного моря перед мужчинами, собравшими со всего белого света. Столько же много разных ненужных вещей, туалетных приборов и косметики, которой Людмила никогда не пользовалась, а выбросить подарки тоже жалко.

Однако больше всего меня удивило то, что среди женского белья находилась груда моих семейных трусов, множество разнообразных рубаш с короткими рукавами, майки всех цветов и несколько упаковок носков на все времена года. Там же лежали домашние тапочки, несколько бейсбольных кепок, шляпы мужские и женские от солнца и целая медицинская аптечка от всех болезней, которые существуют у людей на всей планете. Даже мазь от комаров была в сумке.

Не дожидаясь, пока Людмила придёт с кухни определять необходимость вещей к месту отдыха. Положил в спортивную сумку, на мой взгляд, по одной смене нужного белья и зубные щётки с зубной пастой. Все остальные вещи, не заметно для Людмилы, сгрёб в платяной шкаф. Быстро замкнул на замочек спортивную сумку с вещами. Не дожидаясь пока Людмила созреет разбираться со своими вещами, прихватил с собой пакет с пивом и вышел на улицу.

Минут через десять, следом за мной из квартиры на улицу выбралась Людмила. Стараясь держать определённую безопасную дистанцию между Людмилой и её спортивной сумкой с вещами. Вырвался вперёд по направлению к туристическому автобусу, который должен был нас ждать в трёх километрах от нашего дома за микрорайоном «Вав» на городской автомобильной трассе при выезде из Ашдода. В запасе у нас было времени больше одного часа. За

такое время можно спокойно дойти до автобусной остановки и там спокойно отдохнуть перед посадкой в автобус.

Стараясь принимать своё участие в моем продвижении по улицам Ашдода к месту стоянки туристического автобуса, как опытная туристка со стажем, Людмила издала контролирующую моё движение по улице, подсказывая, куда мне поворачивать и в каком месте переходить улицу. Делал вид, что слушаю указания жены, хотя маршрут своего продвижения к туристическому автобусу узнал намного лучше, чем Людмила знала Ашдод. Так как по Ашдоду моя жена всегда передвигалась только на городском транспорте. В то время как с целью сохранения своего здоровья и с целью сохранения семейного бюджета по Ашдоду всегда передвигался пешком. Прекрасно знал повадки своей жены во время пешего движения по городу.

Привыкшая всюду ездить на городском транспорте, Людмила пешком по городу двигалась, как автобус на перекрёстках перед светофорами, только на зелёный свет. Если на маленьком перекрёстке не было светофора, то даже перед "зеброй" Людмила стояла на перекрёстке до тех пор, пока перекрёсток во все стороны пересекали автомобили. Пускай даже на тот момент возле перекрёстка не было никакого городского транспорта, Людмила обязательно ждала, когда на перекрёстке с обеих сторон появиться какой-нибудь транспорт и пересечёт перекрёсток в оба направления. Тогда Людмила переходила спокойно перекрёсток и продолжала своё движение по городу в нужном ей направлении, до рынка или до магазина.

Совершенно недавно на всех второстепенных перекрёстках в Ашдод вместо светофоров сделали круговую развязку городскому транспорту и пешеходам. Людмила впервые двигалась пешком к такой уличной развязке. Мне было интересно посмотреть, как она собирается пересекать такую уличную развязку, на которой фактически отсутствует перекрёсток, там нет никаких светофоров. Уличные знаки Людмиле Всё равно, что звезды в небе. Днём из городского транспорта Людмила знаков, также как звёзд в дневном небе, совершенно не видит их.

Ночью дорожные знаки перед Людмилой, опять-таки как звезды в ночном небе, то вспыхнут, то погаснут и ничего не обозначают в пути. Перейдя круговую развязку на своём пути, отошёл в сторону от перекрёстка и со стороны стал наблюдать, как будет переходить Людмила круговую развязку, которую она видит впервые. Как раз в этот момент возле "зебры" на пути Людмилы перед кругом остановился грузовой автомобиль, который должен был пропустить пешехода и автомобиль, едущий по кругу развязки. Как раз в этот момент пешеходом на перекрёстке перед зеброй оказалась Людмила.

Не обнаружив на перекрёстке привычного светофора, Людмила остановилась как вкопанная перед "зеброй". С право от Людмилы по кругу движутся автомобили. С левой стороны от Людмилы перед "зеброй" стоит огромный грузовой автомобиль. Вполне понятно, привыкшая всегда уступать дорогу транспорту в отсутствии светофора на улице, Людмила не посмела пересечь перекрёсток, тем более перед самым носом огромного грузовика на большом круге. Грузовик, уважающий пешехода перед «зеброй», тоже не посмел выехать на круг, хотя там совсем не было машин.

Люди на тротуаре следующие за Людмилой привычно остановились за человеком, который прекратил движение вперёд. На перекрёстке возникла неожиданная пауза. Культурный водитель грузового автомобиля жестом руки пригласил Людмилу пересечь перекрёсток на "зебру". Всегда культурная Людмила жестом руки пригласила водителя грузового автомобиля пересечь "зебру", чтобы грузовой автомобиль мог поехать по кругу за своими собратьями. Не знаю, чем могло вообще закончиться обоюдное приглашение между водителем грузового автомобиля и моей женой пересечь улицу.

Как раз в это время рядом с Людмилой проходил совершенно некультурный мужчина, который в грубой форме перетащил упирающуюся Людмилу на другую сторону улицы, о чем мужчина сразу пожалел.

Так как следом за моей женой стояли ортодоксальные евреи, культура которых не позволяет мужчине вообще притрагиваться к женщине, тем более к женщине на улице, тем к тому же к чужой жене. Ортодоксальные евреи обрушились с бранью на некультурного мужчину, прикоснувшегося к женщине и тем более к чужой жене на виду у всего честного народа. Посмотрел на свои часы.

До посадки в туристический автобус оставалось полчаса. Мы прошли половину своей дистанции. Впереди осталось три перекрёстка с круговой развязкой автомобилей и пешеходов. Если на каждом перекрёстке моя жена будет выяснять с водителями транспорта кто должен первым пересечь улицу, то мы можем спокойно возвращаться обратно домой. Никто на автобусной остановке нас не знает, автобус нас тоже ждать не будет.

– Белые полосы на дороге называются "зеброй". – коротко, стал объяснять Людмиле, правило уличного перехода. – Этот знак даёт право пешеходу перейти первым улицу. Если ты на каждом перекрёстке будешь уговаривать водителя пересечь эту полосу вместо тебя, то на последнем перекрёстке мы повернём обратно. Нас никто не будет ждать.

– Хорошо! Постараюсь пересекать улицу на "зебру". – сказала Людмила. – Если меня не задавит машина на этой развязке дорог.

Больше ни стал задерживаться возле жены. Быстрым шагом направился пересекать все перекрёстки до того поворота, за которым находится та остановка автобуса, где нас ждёт туристический автобус, который отвезёт нас к месту нашего отдыха в Эйлат расположенный на берегу Красного моря. Наконец-то за семнадцать лет постоянного проживания в Израиле, впервые, хоть четыре дня отдохну от жены или с женой от повседневной суеты и забот. Без оглядки быстро добравшись до последнего перекрёстка, откуда, хорошо просматривается автобусная остановка с местом нашей посадки в туристический автобус, повернулся в обратную сторону и обомлел.

На всю длину улицы до самого начала микрорайона «Вав» не было видно моей жены, которую легко было видно, как светофор на перекрёстке в ярко-красной кофточке. По всей ширине и длине улицы пестрели разные цвета женской одежды.

Но среди всей этой пестроты не было видно, ни одной ярко-красной кофточки. Все другие цвета женской одежды словно издевались надо мной. Указывая на то, что получил полный облом со своим отдыхом на берегу Красного моря. Посмотрел на свои часы. До посадки на туристический автобус осталось десять минут. Если через десять минут Людмила не появится в поле моего зрения, то сразу поворачиваю обратно домой. Больше никогда не соглашусь ехать отдыхать со своей женой.

С ней вечно что-то происходит совсем ни так, как с обычными людьми. Даже отдыхать нормально не может. Хорошо, что у меня с собой сотовый телефон. Прямо сейчас позвоню жене по телефону.

– Да! Тебя внимательно слушаю. – сказал в сотовый телефон, который позвонил. – Ты где болтаешься?

– Тоже самое хотела сказать тебе. – сказала Людмила по телефону. – давно стою на автобусной остановке.

– Сейчас приду! Ты у меня получишь по заслугам. – разозлился. – Целых полчаса жду тебя на перекрёстке.

Отключил сотовый телефон. Спрятал сотовый телефон в футляр у себя на поясе. Посмотрел в сторону автобусной остановки и увидел там, вблизи большой толпы туристов, ярко-красную кофточку своей жены. Наверно, она прошла переулками к автобусной остановке? Не могла Людмила, как все люди пройти прямой дорогой к месту посадки на туристический автобус. Хорошо, что туристический автобус задерживается. Иначе был бы у нас большой скандал.

– Вспомнила, как мы с Хавой ходили через аптеку к остановке и повернула в проулок. – стала оправдываться Людмила при виде меня со строгим лицом.

– По улицам хожу на много чаще чем ты. – разозлился. на Людмилу. – Знаю десяток коротких путей. Однако не свернул с маршрута, о котором мы говорили в течение недели. Готов был повернуть обратно домой...

– Ладно! Хватит тебе кипятиться. Ты не чайник. – улыбаясь, сказала Людмила. – Успокойся! Рядом люди...

– Больше с тобой никуда не поеду отдыхать. – злясь, сказал жене. – Ты не можешь вести себя в пути. Обрати внимание, что ты не одна в пути. Твои выводы никому не нужны.

– Хватит выступать! – теперь, разозлилась Людмила. – Посмотри на себя, как ты ведёшь себя среди людей.

Стараясь не обострять обстановку, оставил Людмилу в стороне от толпы, а сам прошёл в сторону туристов, собравшихся на автобусной остановке в ожидании туристического автобуса, который продолжал где-то задерживаться. Надеялся среди туристов встретить хотя бы одно знакомое лицо, чтобы поговорить о нашем прошлом отдельно от своей жены. Но среди туристов, в основном семейных пар, не было, ни одного знакомого. Сразу отошёл от толпы.

Туристические автобусы пришли один за другим с опозданием на десять минут. Водители туристических автобусов и экскурсоводы стали выяснять, кто куда едет. Оказалось, что в огромной толпе туристов четыре группы. Три группы туристов отправляются на пяти туристических автобусах в Эйлат к берегу Красного моря. Одна группа по пути с нами отправляется отдыхать к берегу Мёртвого моря. В пути все группы туристических автобусов будут сопровождать наряды полиции как по государственной автомобильной магистрали, так же на вертолётах полиции с воздуха.

После длительной суеты, наконец-то разобравшись, кто в каком туристическом автобусе куда едет, все уgomонились и расселись по доставшимся каждому местам. Нам из-за нашей нерасторопности нам достались два предпоследних места с левой стороны в салоне туристического автобуса розового цвета. С фотокамерой сел к окну в салоне туристического автобуса. Людмила села в сторону прохода между креслами в салоне туристического автобуса. Людмила надёжно закрепила себя ремнями безопасности и сразу стала дремать. Она вообще любит много поспать.

3. Экскурсия в пустыне Негев.

Открыл баночку пива и стал наслаждаться приятным напитком. Теперь мог спокойно расслабиться в пути хотя бы с пивом. От Ашдода на берегу Средиземного моря до Эйлата на берегу Красного моря, триста двадцать четыре километра, езды больше пяти часов со всеми положенными остановками в туалет и покушать. Если мне надоест смотреть в окно и слушать экскурсовода, то можно точно так же как Людмила выспаться в автобусе.

Хотя в отличие от родственников Людмилы, вовремя путешествия люблю разглядывать достопримечательности. Спать можно в гостинице и дома. На это существуют кровати. Все остальные места в пути, кроме тех, которые ты знаешь отлично, нужно смотреть, а ни спать. Иначе, какой ты путешественник, если спишь всю дорогу.

В таком случае можешь спокойно попутешествовать в клубе путешественников по телевизору или в Интернете по персональному компьютеру на любом сайте путешественников. Незачем тогда тратить зря деньги, чтобы спать в автобусах. Отлично зная государственную автомобильную магистраль до Демона. Мог так же как Людмила выспаться на этом отрезке государственной автомобильной магистрали.

Однако недавние события происшедшие со мной в пустыне Негев будоражили мой разум. Мне хотелось хотя бы издали посмотреть в ту даль пустыни Негев. Где находился тот странный объект с оазисом под крышей, в котором едва не попал в рабство к хозяину объекта. После мог

погибнуть в этом объекте от случайной бомбёжки с воздуха, с военных вертолётов и с военных самолётов армии Израиля.

Мне также хотелось посмотреть издали то сухое русло бывшей реки, в которой спасся, но от ядовитого газа погибли охранники, которые преследовали меня по приказу хозяина объекта. Хотелось хотя бы издали посмотреть на поселение ортодоксальных евреев, которые вывезли меня ночью с опасного места домой дальше от пустыни Негев.

Туристические автобусы один за другим не спеша выбрались с городской черты, по новой эстакаде автомобильной развязки над железнодорожной линией к государственной автомобильной магистрали в сторону Ашкелона. За Ашдодом на полотне государственной автомобильной магистрали туристические автобусы выстроились в длинный кортеж. Именно с этого места началось наше туристическое путешествие от Ашдода к Эйлату. От Ашдода до начала пустыни Негев за Беер-шевой езды на туристическом автобусе чуть больше часа.

Можно хорошо подремать в пути. Лишь бы не проспать пустыню Негев. Хотя такое огромное плато, которое занимает шестьдесят процентов территории Израиля, едва ли проспийшь. Однако мне там нужна не вся площадь пустыни Негев. Мне посмотреть хотя бы ту часть пустыни Негев, где происходили события, связанные с моим присутствием в пустыне Негев. Жаль, что государственная автомобильная магистраль не проходит рядом с бывшим объектом.

Посмотреть, как сейчас выглядят развалины бывшего объекта, в котором погибло много людей. Хорошо, что надолго запомнил особенности той части государственной автомобильной магистрали в стороне от Беер-шевы, где от резкого поворота в сторону автомобиля на большой скорости как бы заносит по трассе. Именно в этом месте сразу проснулся от резкого поворота туристического автобуса, а так бы проспал до самого Красного моря и ничего не смог бы посмотреть. Даже Людмила проснулась на повороте и стала озираться по сторонам, со сна совершенно не соображая, что произошло с ней на полотне государственной автомобильной магистрали.

– Можешь продолжать спать. – сказал, растерявшейся Людмиле. – Была всего неудачная авария автобуса. Автобус едва не свалился в пропасть на резком повороте трассы.

– Опять ты здесь со своими глупыми шутками. – обиженно, сказала Людмила. – Хоть в дороге не болтай. Не придумывая сюжеты к своим рассказам в дороге.

Людмила побурчала, что-то себе под нос. Затем насунув себе на глаза синтетическую шляпку от солнца, продолжила досыпать то, что недоспала со вчерашнего вечера на диване в зале нашей квартиры у телевизора во время просмотра очередного телевизионного сериала. Тем временем вытащил из чехла фотокамеру. Открыл бутылку пива и стал всматриваться в бесконечные просторы пустыни Негев.

Где-то там далеко с правой стороны по ходу туристического автобуса должны появиться небольшие вершины пустыни Негев с чуть заметным разломом земной коры, которой когда-то был замаскирован зелёный оазис с наслаждением прихоти богатого хозяина, несущего смерть глупым людям. Хотя лично мне ничего неизвестно про хозяина объекта. Может быть, всё было совсем по-другому? Ведь в отношении лично меня, со

слов того же посредника, хозяин платил мне хорошие деньги за мою творческую работу.

Вообще трудно судить о человеке, которого никогда не видел и никогда не разговаривал с ним. Особенно о человеке, который занимается бизнесом и крутит огромными деньгами. Жадный и глупый человек никогда не добьётся успеха в бизнесе. Не зря говорит старая русская поговорка, что если хочешь жить, то умей вертеться. Так в бизнесе, человеку ленивому, глупому и жадному просто нечего делать. По себе знаю, что если не крутился, то ни смог бы заниматься международным бизнесом в течение семи лет. Даже во время гражданской войны в Таджикистане у меня процветал бизнес. Меня уважали как за рубежом, так в самом Таджикистане. Все испортила война...

Где-то на полпути между Беер-шевой и Арадом в пустыне Негев между холмов с красной почвой прямо возле государственной автомобильной магистрали небольшой оазис, созданный руками человека. В оазисе нет ни одного жилого здания. Столовая, буфет, ресторан, бар, небольшой магазин даров природы Израиля, цветочный магазин, ларёк сувениров, продукция даров Мёртвого моря и резной навес все под одной крышей из итальянской красной черепицы к отдыху проезжих туристов. Чуть в стороне туалет и заправочная станция автобусов.

– Отдыхаем сорок минут. – объявляет экскурсовод в салоне туристического автобуса. – Через сорок минут отъезжаем.

Вполне понятно, что за три часа поездки на туристическом автобусе всех припёрло до не могу. Поэтому туристы, прямо из салона автобуса, минуя места отдыха и развлечения под одной крышей. Быстро рванули к зданию с табличками туалет типа сортир, со знаками обозначения понятные на любом языке мира и даже тем, у кого нет языка. Тоже под давлением выпитого пива поспешил занять очередь к опознавательным знакам принадлежащим мужчинам. Минут через десять осиротели туалеты с многочисленными дверями со знаками, предназначенными отдельно мужчинам и женщинам.

Теперь все туристы рванули к объектам общественного питания, чтобы обратно набивать продуктами и напитками своё нутро. Каждый турист помчался туда, куда позволяет его кошелёк и его желудок. В отличие от других туристов, наши желудки позволяли все, что съедобно. Но кошелёк не позволял того, что стоило больших денег в данных заведениях общественного питания. Поэтому мы обошлись тем, что прихватили с собой из дома в целлофановых пакетах.

Людмила нажимала на пирожки с картошкой и с кусочком копчёной колбасы, запивая все своё съедобное напитком из дома. Традиционно обошёлся баночным пивом, которое совместил с куском колбасы. Насытившись тем, что имели с собой из дома, мы стали фотографироваться возле живописных кустов вблизи места отдыха проезжих туристов, а также на фоне самого места отдыха проезжих туристов.

Даже неизвестно откуда взявшаяся возле оазиса в пустыне Негев домашняя кошка с пёстрыми цветами ухитрилась фотографироваться, заодно с экзотическим местом своего пребывания далеко за многие километры, от места проживания её сородичей.

– Дамы и господа! – громко сказала экскурсовод туристического автобуса. – Наш автобус скоро отправится. Пройдите на посадку в автобус по своим местам.

Все туристы, не дожидаясь особого приглашения, тут же поспешили занять свои места в салоне туристического автобуса. Экскурсовод на всякий случай прошла между кресел в салоне туристического автобуса. Посчитала вначале наличие свободных мест, на которые претендовали туристы из

Арада находящегося в разломе каньона в самом начале иудейской пустыни. Затем поштучно считала всех туристов, сидящих в салоне туристического автобуса. На всякий случай спросила у туристов все ли соседи сидят рядом, как было с начала выезда из Ашдода.

Убедившись, на сто процентов, что все туристы на своих местах, а также убедившись, что во время отдыха в оазисе никто из туристов не пострадал, экскурсовод села на своё место впереди салона автобуса рядом с водителем. Дверь в туристическом автобусе плотно закрылась. Туристический автобус осторожно стал выезжать на государственную автомобильную магистраль, которая обратно запетляла между возвышенностей огромной пустыни Негев.

Как ни старался взглянуть в разнообразные очертания красной пустыни Негев, так мне не удалось увидеть чего-то, что, хотя бы издали, напоминало мне место нахождения бывшего замаскированного объекта с зелёным оазисом. Видимо оазис находился за линией горизонта, поэтому трудно было высмотреть даже путь к нахождению объекта в безводной пустыни Негев.

Вся пустыня Негев вдоль и поперёк разрисована многочисленными полосами автомобильных колёс. Ведь здесь никому не запрещено ездить по пустыне на автомобилях. Вот поэтому никак нельзя определить, куда именно ведёт автомобильная дорога. Даже когда ездил с посредников на легковом автомобиле «Ягуар», то ни разу мы ни ехали по одной и той же дороге. Всегда просто сворачивали с государственной автомобильной трассы. Водитель легкового автомобиля «Ягуар» ориентировался по каким-то вершинам и расщелинам пустыни Негев...

– Посмотрите, как существую рядом овраги. – прервал мои размышления сосед, сидящий спереди. – Слева в пустыне Негев живут арабы в каких-то сараях без единого деревца. Слева живут евреи в зелёном оазисе в шикарных домах.

– Эти народы никогда не были врагами. – поправил. своего соседа спереди. – С левой стороны живут бедуины. Кочевники пустыни Негев. С правой стороны живут ортодоксальные евреи. Они как шмель и гречиха питают друг друга.

Бедуины покупают у ортодоксальных евреев хлеб и овощи. Ортодоксальные евреи покупают у бедуинов шерсть, мясо и молоко. Каждый из народов живёт, как ему нравится. Одни любят жить в домах, а другим лучше жить в шалаше. Ни одного кочевника не заманишь жить на виллу. Никто из виллы не пойдёт жить в шалаш. Историю хорошо надо знать.

– Мужчина прав. – поддержала меня, экскурсовод. – Мне добавить нечего. Надо знать историю народов, рядом, с которыми живёшь. Теперь, посмотрите на право. Вы видите высохшее русло некогда бурной реки...

Ни стал слушать, что рассказывает туристам экскурсовод. Мои мысли были погружены в раздумье. Именно здесь тогда во время побега с объекта выбрался наверх из сухого русла некогда бурной реки.

В сумерках приближающей ночи, был увлечён светом электрических фонарей с поселения ортодоксальных евреев, не заметил рядом поселения бедуинов. Видимо именно из этого поселения бедуинов хозяин прогуливал собаку в высохшем русле некогда бурной реки и совершенно случайно наткнулся на трупы двух парней, умерших от угара ядовитым газом просочившемся из земли сквозь трещины в рыхлой породе пустыни Негев. Если бы не бедуин из этого поселения, то никто и никогда не смог бы узнать, где могила этих парней. Ведь в этих местах люди бываю совершенно случайно. Как тогда во время побега с объекта, случайно забрёл в русло высохшей реки. Иначе никогда не узнал этого опасного места.

Туристический автобус через современный мост пересекает русло высохшей реки и начинает спуск в иудейскую пустыню, которая в отличие от пустыни Негев заселена не только людьми, но также дикими животными, следы которых видны повсюду. В иудейской пустыне диких животных увидеть не удалось. Но зато пернатые шныряют повсюду в расщелинах между стенами каньона, куда спускается наш туристический автобус по государственной автомобильной магистрали, постепенно превратившейся здесь во второстепенную за асфальтированную автомобильную трассу.

Мы подъезжаем к Араду расположенному на изрезанных склонах каньона перед иудейской пустыней, которая лежит ниже каньона, изрезанного людьми и природой. Туристический автобус осторожно петляет по расщелинам каньона в сторону Мёртвого моря. Теперь мы с высоты выше уровня океана, начинаем спускаться на глубину ниже уровня океана. Такой резкий перепад сверху до низа ощущается в наших головах и в ушах тоже, как во время взлёта и посадки воздушного лайнера. Зажимаю нос пальцами и с закрытым ртом продуваю пробки в своих ушах. Давно проснувшаяся Людмила словно мартишка повторяет за мной такие же движения стараясь снять напряжение в ушах.

В Араде туристический автобус взял последних туристов, которые решили отдыхать вместе с нами в Эйлате на берегу Красного моря. Молодая семейная пара лет тридцати вместе с десятилетней дочерью расположились за моей спиной на последнем сидении в конце салона

туристического автобуса. Родители и дочь все никак не угомонятся после посадки в салон туристического автобуса. Спорят друг с другом, где кому сидеть. При знании трёх или даже четырёх языков, семья из трёх человек, совсем запуталась между собой во время спора на украинском, английском и русском языка, постоянно во время спора переходят на иврит. Соседи по салону в туристическом автобусе делают замечание молодой семье на разных языках. Кто на что горазд болтать.

Стараюсь сдерживать себя от замечаний к молодой семье, несмотря на то, что здесь самый старший по возрасту и меня могли послушать молодые родители с дочерью, которые моложе моих детей. Но мне не хочется устраивать базар в автобусе. Наконец-то все угомонились и стали прислушиваться к голосу экскурсовода рассказывающей о достопримечательностях иудейской пустыни, в низу которой поблёскивает глать

Мёртвого моря, словно будущие рисовые поля размеченное какими-то искусственными полосами и насыпями. Прекрасно знаю, что в водах Мёртвого моря не может быть металла, так как соли Мёртвого моря просто съедают металл, как фантастический хищник, который питается только металлом. В таком случае этими полосами могут быть пластиковые ограждения и трубы из пластмассы.

– Внизу в воде Мёртвого моря вы видите завод по переработке солей Мёртвого моря. – словно повторяя за моими мыслями, говорит туристам экскурсовод. – Трубы и ограждения в воде Мёртвого моря из пластмассы.

Дальше экскурсовод рассказывает о технологии переработки солей Мёртвого моря. Мне многократно раз приходилось читать и слушать эту информацию о полезности солей Мёртвого моря здоровью человека. Сейчас мне это неинтересно слушать. Мне интересно смотреть на достопримечательности вблизи Мёртвого моря и фотографировать на камеру все то, что интересно моему глазу. В том числе блики над водой Мёртвого моря, словно огни неопознанного летательного аппарата (НЛО), который завис на уровне моих глаз или на уровне движения туристического автобуса. Может быть, это действительно НЛО, а ни плод моей фантазии? Позже просмотрю кадры своей фотокамеры и буду точно знать, что сейчас снимаю. Если, возможно, обмануть зрения и разум человека, то оптику не обманешь?

После того как мои руки и моё зрение устали фотографировать однообразный вид над водами Мёртвого моря, стал просто наслаждаться из пластиковой бутылки тонирующим напитком германского пива и отрывками слушать рассказ экскурсовода. Давно слышанный об этих местах, со времени изучения иудейских историй во время учёбы в таджикском государственном университете, не очень-то увлекался тем, что рассказывала экскурсовод. Тем более, что мне совсем не нравился однообразный пейзаж возле берега Мёртвого моря с размытой дорогой селевыми потоками, которые образуются здесь после каждого дождя.

Вот и сейчас, в прошедшую ночь в этих местах прошёл редкий дождь к этому времени года. Но зато наделал много проблем, точнее, много работы дорожным службам. Туристический автобус "по уши" в селевой грязи. По обе стороны размытой селевым потоком асфальтированной дороге ползают дорожные грейдера полусгнившие от солей Мёртвого моря. Стараются все сделать в угоду туристам, от частого присутствия которых зависит жизнь местного населения, состоящая в основном от жителей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.